

Лушкен А. С.

12/III 88

Возв. Ленинград - 1988 - 12 июля

ИСТОРИИ, УВЫ, БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ

СТЫДНО признаться, но основную экспозицию Всесоюзного музея А. С. Пушкина, которая до последнего времени размещалась в церковном флигеле Екатерининского дворца и которая называлась «Пушкин. Личность. Жизнь и творчество», мне довелось увидеть только 4 апреля 1988 года. Сведущие люди очень советовали поторопиться с осмотром, иначе можно опоздать. И я успел. По окончании экскурсии заведующая экспозицией, дожидая, пока выйдет последний посетитель, заперла дверь на ключ и с горечью сказала: — Вот и всё. Музей закрыт. Теперь, возможно, навсегда.

Сначала надо объяснить, что такое основная экспозиция Всесоюзного музея А. С. Пушкина, откуда она взялась, что собою представляет.

В 1937 году, когда страна отмечала 100-летие со дня гибели поэта, в Москве, в Государственном историческом музее, была организована Всесоюзная пушкинская выставка. В основу ее легли ценные пушкинские реликвии и материалы из собрания Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), материалы из других музеев, библиотек и архивов страны, а также отдельных лиц и организаций. Выставка пользовалась огромным успехом. Намечалось преобразовать ее в постоянный музей, но этому помешала война. Фонды будущего музея были переданы Пушкинскому дому.

В 1949 году, к 150-летию со дня рождения поэта, в городе, носящем его имя, Пушкинский дом открыл большую экспозицию, рассказывающую о жизни и творчестве Александра Сергеевича. Размещалась она в только что поднятном из руин Александровском дворце. Выставку открыл тогдашний президент Академии наук Сергей Иванович Вавилов. В своей речи он сказал, что самой судьбой дворец предназначен для музея А. С. Пушкина. Недаром он называется Александровским...

Президент вскоре скончался, а его словам не суждено было сбыться. По вelenию свыше шедевр Кваренги отошел другому ведомству. Пушкинскую экспозицию временно приютил у себя Государственный Эрмитаж.

В 1953 году все пушкинские материалы, хранившиеся в Пушкинском доме, кроме рукописей и библиотеки поэта, были переданы в Министерство культуры РСФСР, создавшее на этой базе Всесоюзный музей А. С. Пушкина. Так организационно оформилось крупнейшее в стране хранилище реликвий, книг, произведе-

ний искусства, связанных с жизнью великого поэта. Состав музея вошли последняя квартира на Мойке, 12, и два филиала в городе Пушкине: мемориальный музей Лицей и музей-дача. Но главная литературная пушкинская экспозиция, насчитывающая две тысячи единиц хранения, так и осталась без постоянного помещения.

В 1967 году музей поэта наконец заполучил в аренду церковный флигель Екатерининского дворца. Здесь на трех этажах, в 27 залах, разместилась литературно-монографическая экспозиция «Пушкин. Личность.

Уснув, не знаю, где проснусь. —

Всегда гоним... И через полтора с лишним столетия стихи гонимого поэта вдруг точно вписались в газетную корреспонденцию!

Сейчас трудно восстановить события 20-летней давности, но можно предположить, что в 1967 году тогдашняя дирекция дворцов-музеев г. Пушкина с легким сердцем сдала в аренду церковный флигель. В самом деле, почему не сдать во временное пользование вспомогательные помещения, если в парадных залах рас-

вал с руководителями музея-заповедника, пытался защитить пушкинскую экспозицию. В качестве довода привел тот факт, что арендует же база однодневного отдыха часть дворцового здания. Меня тут же поправили: база однодневного отдыха является не арендатором, а одним из структурных подразделений музея-заповедника. И приносит большой доход. Так же, как приносит доход конно-спортивная школа, лодочная станция, художественная школа при реставрационных мастерских.

Слов нет, новые руководители музея-заповедника уме-

ют считать рубли, бьются за каждого посетителя. Отремонтировали своими силами Временный дворец, зачислили в свой штат актеров, открыли профессиональный театр. Восстановили за свой счет здание костелы, оборудовали там перво-классный концертный зал. За концертную программу Интурист будет перечислять валюту.

Новые руководители музея-заповедника резонно замечают, что если бы прежняя дирекция Пушкинского музея все эти пять лет предпринимала практические шаги для переезда в другое здание, а не старалась с помощью знакомств и обходных маневров продлить аренду, то, возможно, к сегодняшнему дню она чего-то и добила бы.

Вот и подошла пора подвести безрадостный итог нашей истории: у разбитого корыта оказался не кто-нибудь, а Всесоюзный музей А. С. Пушкина — уникальная пушкинская экспозиция. Кто виноват в этом, как могло случиться такое?

Возможно, тут главную роль сыграли иждивенчество бывшего руководства музея А. С. Пушкина и попустительство Министерства культуры РСФСР? Или виноват во всем голый практицизм сегодняшней дирекции музея-заповедника, которая, увлекшись коммерцией, не хочет замечать нравственную сторону вопроса? А может быть, все дело в ведомственном подходе Глав-

ного управления культуры Ленгорисполкома?

Нет, не газетное это дело искать виновных! Пусть этим занимается тот, кому положено это делать. Мы же с полным основанием можем утверждать лишь одно: Пушкин тут не виноват. И от нашей тотальной безалаберности пушкинская экспозиция страдать не должна.

Нельзя допустить, чтобы в канун грядущего 200-летнего юбилея поэта, который будет отмечаться во всем мире, главная литературно-монографическая экспозиция, посвященная его жизни и творчеству, была ликвидирована или оказалась в случайном помещении. Необходимо продлить аренду хотя бы до тех пор, пока не будет подобрано равноценное помещение.

В конце концов речь идет не о ленинградском музее, а о всесоюзном. Экспонаты для него собирали по всей стране. Мы не имеем права допустить, чтобы пушкинские реликвии пылились в запасниках.

Сегодня музей закрыт. Его действительно закрывали на ремонт, но идет уже четвертый месяц, как он не работает, а ремонт еще не начинали.

Где-то в сейфе хранятся пять сосновых щепок, найденных Пушкиным и Вяземским в 1828 году в Петропавловской крепости на месте казни декабристов. Задвинут в чулан письменный стол красного дерева со старинной гравировкой на бронзовой пластине: «Столь, на которомъ Николай Михайловичъ Карамзинъ писалъ «Исторію государства Россіи». В деревянный ящик уложены все 700 листов пушкинских рукописей, мастерски воспроизведенных на бумаге того времени с рисунками поэта, пометами, помарками, расчеркиваниями, разрывами — такие выразительные, будто специально созданные для музея. И где-то среди этих 700 листов покоится один, который экспонировался в последнем, 27-м зале с пронзительными к нам с вами обращенными стихами:

Я скоро весь умру.
Но, тень мою любя,
Храните рукопись, о други,
для себя!

Когда гроза пройдет,
топлюю северной
Сбирайтесь иногда читать
мой свиток верный,
И, долго слушая, скажите:
это он,

Вот речь его. А я,
забыв могильный сон,
Взойду невидимо и сяду
между вами,
И сам заслушаюсь,
и вашими слезами
Упыюсь...

С. РАЙКИН

«Куда подует самовластье»,

или Как стихи А. С. Пушкина вписались в прозу его музея

Жизнь и творчество», состоящая исключительно из прижизненных пушкинских материалов. Экспозиция представляла собой целостную и сложную структуру, сплав науки и искусства. Доктор исторических наук С. С. Ланда и художник Т. Н. Воронихина работали над ее созданием восемь лет.

Отдавая дань усилиям сегодняшних исследователей, не будем забывать, что первыми «хранителями» пушкинских реликвий были друзья поэта, стоявшие в молчании у изголовья умирающего. Семьи помещиков В. А. Жуковского, П. А. Вяземского, К. К. Данзаса, В. И. Дала, семьи детей Пушкина сберегли для нас драгоценное наследство. В результате большого труда многих поколений ученых, коллекционеров, музейных работников родилась эта экспозиция, которая сама по себе является памятником культуры. На Генеральной конференции Международного совета музеев в 1977 году экспозиция была признана одной из лучших в мире.

С 5 апреля она не работает. Вывеска у входа исчезла. К дверям прикреплен картонка: «Закрыто на ремонт». Не верьте написанному, никакого ремонта там нет. Пыль и запустение в залах. Экспонаты убраны, остались голые стены и пустые витрины. Пушкинский музей выселяют вон.

Но злобно мной играет счастье:
Давно без крова я ношушь,
Куда подует самовластье;

треллиевского ансамбля еще работают реставраторы. Так под одной крышей оказались два музейных объекта: Екатерининский дворец и Всесоюзный музей А. С. Пушкина. Один на правах хозяина, другой — на правах временного жильца. Один принадлежит Главному управлению культуры Ленгорисполкома, другой — Министерству культуры РСФСР. Договор об аренде возобновляется каждый год.

Шло время, дворцы и парки города Пушкина обрели статус Государственного художественно-архитектурного музея-заповедника. Постепенно пополнялись фонды Екатерининского дворца, вскоре ему стало тесно в собственных стенах.

В 1983 году Всесоюзный музей А. С. Пушкина получил первое официальное предупреждение о том, что впрямь договор об аренде продлеваться не будет. Ответа на предупреждение не последовало.

В ту пору в ходу было «телефонное право». Оно действовало примерно по следующей схеме. Бывшая руководительница музея А. С. Пушкина, получив предупреждение, звонила своему московскому начальству, в непринужденной беседе преподносила как явную нелепость сообщение о том, что музею грозят выселением. Вслед за этим кто-нибудь из министерских деятелей звонил в Ленинград, потетически журил тех, кто веда-ет в нашем городе вопросами культуры: дескать, не уважае-

вении для пушкинской экспозиции был не нелепостью, а насущной задачей дня. Но люди жили по принципу: «На наш век хватит, а после нас хоть потоп!».

Сегодня Екатерининский дворец задыхается от тесноты. Музейные экспонаты не только негде выставлять, но и негде хранить. Извините за подробность, пришлось за-крыть один из общественных туалетов, чтобы устроить там хранилище произведений искусства.

Прошло немногим более полугода, как почти одновременно сменились руководители и во Всесоюзном музее А. С. Пушкина, и в музее-заповеднике г. Пушкина. Старички отправились на пенсию, их места заняли сравнительно молодые, энергичные, с деловой хваткой люди. Первое, что предприняло новое руководство музея-заповедника, оно потребовало, чтобы арендатор немедленно освободил помещение.

Сотрудники музея А. С. Пушкина понятия не имели, что уже пять лет длится тяжба из-за помещения. До сих пор вопрос решался келейно, за спиной коллектива, теперь же весть о выселении вызвала настоящую панику. Посыпались письма в редакции газет, на радио, в Ленгорисполком, в круговорот событий оказались втянутыми видные общественные деятели, ученые, писатели, сам министр культуры...

Собирая материал для этой корреспонденции, я беседо-